

ОПИСИ ДРЕВНИХ ГРОБНИЦ В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XVII ВЕКА

Практически, ни одна тема, касающаяся источниковедения древнерусской истории, не может быть раскрыта без обращения к рукописям РНБ. Это в равной степени относится к темам, уже имеющим солидную традицию изучения, и к малоисследованному материалу.

Среди многочисленных и разнообразных источников по древнерусской истории внимание исследователей привлекают также княжеские и святительские некрополи XII—XIV вв.¹ Это одно из немногих свидетельств ранней истории нашего Отечества.

Впервые внимание к погребениям появляется в летописных известиях XV в. В. Л. Янин выявил выраженный интерес к древним погребениям Новгорода в житиях и новгородском летописании XV—XVI вв.² Внимание к гробницам московских митрополитов можно увидеть в летописных рассказах, посвященных постройке Успенского собора в 70-е гг. XV в. Захороненные в старом соборе мощи митрополитов были торжественно перенесены в новый собор, в честь этого события даже установлено церковное празднование, написана служба и два Слова на перенесение мощей митрополита Петра, в которых описывается также перенесение останков других митрополитов³. Самый ранний из известных нам текстов с описанием некрополя посвящен именно этому событию, он читается в так называемой Татищевской Псалтыри, которую датируют второй четвертью XVI в.⁴ Под 24 августа, днем памяти перенесения мощей митрополита Петра, в месяцеслове, входящем в состав Татищевской Псалтыри, помещен следующий текст: «Пренесени быша мощи святаго чудотворца Петра в лето 6987 и иных митрополит — Киприана, Фотия, Ионы, Филиппа. И положиша их в новой церкви в Пречистой же на уготованных им местех. А Фегнаста митрополита поставиша в пределе святаго апостола Петра обо едину стену Петра чудотворца. А князя Юрья Даниловичя мощи положиша в приделе святаго Димитриа в застенке»⁵. Отметим, что в данном случае внимание книжника занимает сюжет перенесения погребений в новопостроенный собор, а не сами погребения непосредственно. Кроме того, само описание по структуре напоминает летописную статью: «...гробници на тех жо сторонах епископом доспеша, Кипреяна да Фотей митрополитав на праваи староне в ряд, а Фегнаста митрополита в приделе в Петре святом у Петра митрополита об одну стену»⁶. Видимо, в XV — первой половине XVI вв. некрополи еще специально не описывали, хотя и проявляли к захоронениям постоянный интерес.

Самое раннее самостоятельное описание древнерусского некрополя встречаем в Степенной книге, созданной в начале 60-х гг. XVI в. В 10-й гл. VI грани после описания преставления владимирской княгини Марии Шварновны и ее погребения в Успенском соборе владимирского Успенского Княгинина мона-

стыря помещено описание всех захоронений этого некрополя, большая часть которых относится к более позднему времени. Погребение Марии Шварновны явилось, таким образом, только поводом для полного описания некрополя владимирского Княгинина монастыря. Приведем этот текст полностью: «В монастыри же ея в приделе Христова Рожества от юга на правой стране положени быша великия княгини Александра да великая княжьна Евдокия, а на левой стране — великая княгини Василиса, а в приделе Благовещения от севера на правой стране — великая княгини инока Марфа Щварновна да великая княгини Анна, а на левой стране — мученик Авраамии»⁷. Отметим, что данное описание помещено после известия о погребении в Княгининском монастыре самой Марии Шварновны, а также второй жены Всеволода Юрьевича Анны, дочери витебского князя. Таким образом, в этом небольшом тексте погребения Марии Шварновны и Анны упоминаются два раза. Это позволяет предположить, что описание гробниц Княгинина монастыря было только включено в текст Степенной книги, а не является органичной ее частью. То обстоятельство, что до нас дошли черновик Степенной книги (Волковский список) и две сделанные с него в процессе редактирования текста беловые копии (Томский и Чудовский списки), позволяет сделать вывод о включении описания некрополя на завершающем этапе работы над текстом Степенной⁸. Рассматриваемый текст является вставкой во всех трех ранних списках памятника. При этом данная вставка в Волковском списке сделана почерком редактора Степенной книги, поэтому датировать ее следует временем формирования текста Степенной, т. е. не позднее начала 60-х гг. XVI в.

В рукописных сборниках XVII в. встречаются тексты, которые можно назвать описями древних гробниц. Поскольку почти все эти описи не датированы, то не представляется возможным точно определить время их появления. Самые ранние списки описей относятся ко второй четверти XVII в. Традиция описей гробниц продолжается и в XVIII в. Так, можно указать на опись владимирских гробниц 70-х гг. XVIII в. (БАН. 34.4.27) и на черновые материалы к описанию владимирского княжеского некрополя 1783 г. (Владими́ро-Суздальский музей-заповедник, № 5636/516. Л. 101—102 об.)⁹.

Далее рассмотрим некрополи тех городов, которые представлены в известных нам описях¹⁰. Это, разумеется, не полное описание древнерусских гробниц, имевшихся в XVII в. Так, например, нам не известно ни одной описи костромских гробниц, а в костромском Житии князя Георгия Всеволодовича его автор упоминает княжеские погребения Костромы: «Подобает же и сие ведати, яко на Костроме два Василия погребены суть. Первый — Василий Всеволодичь, о нем же выше речеса, яко на Костроме господствуя. Мню же сему быти и прозванием сим, иже наречеса бьаше Квашня. При нем же явися икона пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, рекома Феодоровская. Другий же — племянник его Василий Ярославич...»¹¹ Были известны княжеские погребения и в Спасо-Преображенском монастыре Ярославля. Здесь в 1464 г. были обретены мощи князей Федора, Давида и Константина¹². Ярославская рукописная традиция донесла до нас следующий текст: «7206-го октября в 3 день Спа-

сова монастыря ярославского архимандрит Иосиф принял против своего челобитья в Володимере Успения Пресвятыя Богородицы у протопопа Григория Гаврилова железную стрелу великаго князя Андрея с чады в Спасов монастырь в церковь Божию в Ярославль в похвалу великаго князя Феодора с чады, смоленских и ярославских чудотворцев, сродича его Андрея Боголюбского с чады, понеже великий князь Феодор Ростиславич с чады девятой степени от великаго князя Владимира Киевскаго и всея России»¹³. Здесь перед нами свидетельство почитания погребенных князей не только как святых, но и как исторических деятелей. Древние княжеские погребения были в Юрьеве-Польском¹⁴, Ростове¹⁵ и Суздале. Имеются сведения об освидетельствовании погребения сына Юрия Долгорукого Бориса в церкви Бориса и Глеба под Суздалем в 1677 г. Об этом рассказывает в своем «Собрании о богоспасаемом граде Суждале» суздальский историк XVIII в. Анания Федоров¹⁶. Каменную гробницу осматривали суздальский воевода с представителями духовенства. Осмотр был подробно и эмоционально описан воеводой в письме к суздальскому архиепископу Стефану: «...на гробнице проламано, и я дерзнул со свещею в гробницу посмотреть, и в той гробнице лежат мощи, кости целы, а на мощах одежды с аршин, белую тафтою покрыто, а по верху лежит неведомо какая одежда, шитая золотом будто по банбереку, на ней же вышит золотом орел пластаной одноглавной, а от того, государь, орла пошло надвое шито золотом и серебром узорами... А по сказке тоя церкви... та де гробница проламана от разорения в древних годах... без свидетельства святыми отцами таким мощам быть нельзя»¹⁷. Причина такого внимания к княжескому погребению становится понятной из челобитной архиепископа царю: «... пожалуй меня, богомольца твоего, вели, государь, в Суждальском уезде пустой Кидекоцкий монастырь с вотчинами отдать в Суждальскую архиепископию и построить общежительство игумена, чтоб Ваше государское богомолитие в пустоте и в нестроении не было, и гробы благоверных великих князей в забвении без украшения и памяти их без воспоминания не были»¹⁸. Очевидно, что архиепископ хотел завладеть Борисоглебским монастырем, а древнее погребение его интересовало только как оправдание своих притязаний. Рассматриваемые в настоящей статье описания гробниц, безусловно, преследовали совершенно иные цели.

Описания московских гробниц нередко встречаются в рукописных сборниках XVII—XVIII вв., но мы опустим их подробное рассмотрение. Московский княжеский и епископский некрополь был неоднократно описан в XIX — начале XX вв., поэтому материалы описей XVII в. мало добавляют к нашим знаниям по этому вопросу. В качестве примера приведем опись в сборнике Пог. 1605 (л. 135—141 об.), которая описывает княжеские и царские погребения Архангельского собора. Текст описи составлен на основе надгробных надписей этого собора и довольно точно отражает современное расположение гробниц. Единственное изменение касается погребений Владимира Андреевича Старицкого и Василия Владимировича Дмитровского (в описи он ошибочно назван Василием Андреевичем). В описи они числятся в разных гробницах¹⁹, а в настоящее время их останки покоятся в одной гробнице²⁰.

Наиболее часто в рукописной традиции XVII—XVIII вв. встречаются описи княжеских и епископских гробниц г. Владимира. В настоящее время известно несколько таких описей. По-видимому, к владимирским погребениям в Москве проявляли особенный интерес, заставляя их описывать чаще других. Самая поздняя из владимирских описей, 60-х гг. XVIII в., в своем заголовке содержит информацию об обстоятельствах создания документа: «Ведомость, учиненная в силу данного из владимирской духовной консистории кафедрального Успенского собора бывому ключарю Ивану Иванову да Успенского девича монастыря священнику Ивану Андрееву указа, имеющимся в помянных кафедральском соборе и девичеве монастыре, також и в бывом Георгиевском монастыре государским гробницам обоего пола и возраста...»²¹ Кроме описи гробниц эта ведомость содержит тексты, где повествуется о погребенных: Повесть об убиении Андрея Боголюбского из Степенной книги, Жития князей Глеба Андреевича и Георгия Всеволодовича, надгробные надписи, отрывок из Степенной книги о погребении княгини Марии Шварновны и жалованную грамоту 1642 г. Княгинину монастырю, в которой упоминаются погребенные там лица.

Описи XVII в. описывают гробницы в Успенском соборе и трех владимирских монастырях: Рождественском, Княгинином и Георгиевском. Некоторые описи повествуют о гробницах только Успенского собора (например, Пог. 1605). Иногда опись предваряется статьей исторического характера, повествующей о древней истории Владимира. Текст одной из описей дошел до нас в составе так называемого Летописца владимирского Успенского собора. Этот памятник известен в пяти списках конца XVII — середины XVIII вв. (в том числе копия конца XIX в. — РНБ. Титов. 774 со списка XVIII в. ГИМ. Барс. 1837). Он был опубликован по трем спискам А. А. Шиловым в 1910 г.²²

Летописец состоит из четырех частей. Первая — выборка из Воскресенской летописи, посвященная основным событиям истории Владимира от его основания в конце X в. до времени митрополита Петра (1325 г.). Из этого ряда заимствованных из Воскресенской летописи известий выбивается известие о постройке в 1192 г. Дмитриевского собора во Владимире. Отметим, что дата сооружения этого уникального по декоративному оформлению фасадов храма отсутствует во всех известных летописях и с давних пор занимает искусствоведов и историков архитектуры.

Вторая статья Летописца — родословие русских князей от Рюрика до Ярослава Всеволодовича (в списке БАН. 16.16.27 она продолжена до царя Федора Ивановича). Третья статья представляет собой собственно опись гробниц. Четвертая статья — перечень панихид владимирским князьям, начинающийся со ссылки на указ Ивана Грозного: «По указу царя и великаго князя Ивана Васильевича...». Летописец имеет заглавие «Выписано из летописи, в которое лето прииде благоверный великий князь Владимир Святославич Киевский в Залесскую землю Суждальскую и постави град во свое имя Володимерь, и церковь соборную, и люди крести, и которые благоверные и великие князи и благоверные и великие княгини и их дети в Володимере в соборной церкви опочивают и кто в какое лето преставися, и то писано в сих книгах».

Первая статья Летописца, выборка из летописи, содержит 31 погодное известие, 13 из которых повествуют о смерти и погребении в Успенском соборе представителей княжеского семейства и епископов. Остальные известия посвящены деятельности этих лиц, а также некоторым эпизодам из истории г. Владимира и Успенского собора, т. е. они представляют собой своеобразный исторический комментарий к деятельности погребенных в Успенском соборе лиц. Вторая статья Летописца, родословие, позволяет определить место каждого из погребенных князей в генеалогии Рюриковичей. Четвертая статья, роспись панихид, также имеет отношение к описям гробниц. В описи XVIII в. БАН. 34.4.27 среди источников указаны «панихидные по родительским субботам книжицы» (л. 1). По всей вероятности, так называемый Летописец владимирского Успенского собора представляет собой опись владимирских гробниц, сопровождаемую различными материалами. Такой прием был типичным для описей XVII в. Например, опись владимирских гробниц, дошедшая в списке 40-х гг. XVII в. РНБ. ОЛДП О-5, предварена статьей летописного характера об истории Владимира XII в. Опись псковских гробниц в списке середины XVII в. Пог. 1563 начинается с тропаря и кондака Евфросину Псковскому, гробница которого упоминается в описи. Опись владимирских гробниц XVIII в. БАН. 34.4.27 сопровождается текстами житий, надгробных надписей, а также грамоты, в которых упоминаются погребенные князья и епископы.

Итак, самой главной и наиболее изменяющейся статьей Летописца является опись гробниц. Все списки Летописца можно разделить на три группы, исходя из особенностей текста описи. Первая группа представлена списками, в составе которых опись гробниц не упоминает о перенесении мощей князя Георгия Всеволодовича, состоявшемся в 1646 г.: БАН. 34.8.3; РГБ. Ф. 722. Собр. ОР 41; ГИМ. Собр. Барсова 1473. Отсюда можно заключить, что опись составлена до 1646 г. Ко второй группе можно отнести список конца XVII в. БАН. 16.16.27, описывающий гробницу Георгия Всеволодовича уже на новом месте, в центре собора, но не знающий еще о перенесении мощей Андрея Боголюбского и Глеба Андреевича, которое случилось в 1701 г. Кроме того, в этом тексте упоминается «сребропозлащенная» рака Александра Невского, установленная в 1697 г. Следовательно, эта опись может датироваться временем между 1697 и 1701 гг. Списки третьей группы — СПбИИ РАН. Колл. 11. № 46; БАН. 95.12.91; ГИМ. Собр. Барсова 1837 и РНБ. Собр. Титова 774²³, датирующиеся XVIII в., описывают все гробницы на новых местах. Опись этого состава может быть датирована XVIII в., а именно временем после 1701 г. и даже после 1711 г., так как в этом году останки Авраамия Болгарского перенесены из придела в собор Княгинина монастыря²⁴, поэтому они и описываются в третьей группе списков. Выделенные три вида текста Летописца можно назвать редакциями, поскольку изменения в текст описей вносились осознанно. Текст описи гробниц, находящийся в составе Летописца, встречается и отдельно. Так, в сокращенном виде, с описанием гробниц только Успенского собора, он читается в рукописи середины XVII в. (Пог. 1605. Л. 133—134 об.). Наиболее ранний список этого текста содержится в рукописи второй половины 40-х гг. XVII в. — в сборнике казначея Троице-Сер-

гиева монастыря Симона Азарьина (РГБ. Ф. 304. ТСЛ 810. Л. 1—6)²⁵. Текст описи Тр.-Серг. 810, составлен после 1645 г., так как упоминает перенесение мощей Георгия Всеволодовича, но, по-видимому, восходит к более раннему тексту, чем опись в составе Летописца. В ТСЛ 810, как и в списке БАН. 16.16.27, отсутствуют описания переложения мощей дочери Александра Невского Евдокии и жены Всеволода III Марии Шварновны в новые гробницы. Эти описания вполне самостоятельны, имеют вид вставок и были, по всей видимости, созданы позже основного текста. Так, о княжне Евдокии написано следующее: «А у котором гробе княжна лежала прежде сего, и тот гроб разыпался, и поднесли ей четыре старицы, и положили в новой гроб деревяной во всем целу»²⁶. О мощах Марии Шварновны известие еще короче: «А выняли ее три старицы из каменного гроба и положили ее в новом гробе деревяном во всем целу; и лежит во схиме. А старой гроб разсыпался»²⁷. Приведенные вставки о ветхости древних гробниц Княгинина монастыря подтверждают предположение исследователей о запустении монастыря в XIV—XV вв.²⁸ Отсутствие вставок о ветхости гробниц в списке БАН. 16.16.27 позволяет предположить, что опись гробниц в его составе восходит не к описи Летописца первой редакции, а к более ранней описи, подобной ТСЛ 810. Есть еще одно значимое различие между ТСЛ 810 и описью в составе Летописца. Описывая погребения Княгинина монастыря, опись ТСЛ 810 упоминает «мощи неведомо чьи»²⁹. Опись в составе Летописца называет их мощами княгини Александры. Более ранние описи, которые рассмотрены ниже, погребения княгини Александры не знают, но оно упомянуто при описании некрополя Княгинина монастыря в Степенной книге³⁰. Поэтому трудно сказать, когда имела место его атрибуция.

Текст описи владимирских гробниц, заимствованный из третьей редакции Летописца, помещен в сборнике, составленном в конце XVII в. Димитрием Ростовским (ГИМ. Синод. 858. Л. 108—110).

Итак, этот самый распространенный в рукописной традиции текст описи гробниц был составлен ранее 1645 г., поскольку наиболее ранние его редакции описывают мощи Георгия Всеволодовича еще не в раке, а в гробнице. Опись отличается подробностью и обстоятельностью описания. Например, погребение дочери Александра Невского Евдокии описывается следующим образом: «Покров на ней во гробе — камка желтая, круживо на нем шито золотом. У великие же княгини Евдокии, у сорочки — ожерелье жемчужное пристежное с камением и з дробницы. Дробницы серебряны, золочены»³¹. Вполне возможно, что часть описанного облачения относится ко времени погребения Евдокии, т. е. к XIII в.

В стороне от рассмотренной традиции описей владимирских гробниц находятся две описи, содержащиеся в рукописях РНБ. Они, можно думать, составлялись отдельно от других. По-видимому, они являются наиболее ранними среди известных описей владимирских гробниц. Первая из этих описей содержится в рукописи ОЛДП О-5 (л. 194—195 об.), которая датируется 40-ми гг. XVII в.³² Опись была создана до 1645 г., поскольку не знает о перенесении мощей Георгия Всеволодовича. Интересно указание описи на три безымянные гробницы в Рождественском соборе Рождественского монастыря. Возможно,

перед нами единственное свидетельство о существовании в Рождественском монастыре великокняжеского некрополя после смерти Александра Невского. Об этих гробницах другие описи не упоминают. Обращает на себя внимание и расположение гробницы отца Александра Невского Ярослава Всеволодовича — не в алтаре, где ее помещают все остальные описи и где она находится в настоящее время. Можно предположить, что гробницу Ярослава в алтарь перенесли не случайно. Возможно, существовали планы его канонизации. Вторая опись содержится в рукописи 40-х гг. XVII в. в составе «строевского конволюта» (Пог. 1563. Л. 94—94 об.)³³. Эта рукопись содержит три описи гробниц — владимирскую, псковскую и тверскую. Владимирская опись перечисляет гробницы только Успенского собора. Эта опись относится к более позднему времени, чем опись ОЛДП О-5, так как описывает погребение Ярослава Всеволодовича уже в алтаре. К тому же она самая краткая и не упоминает целый ряд княжеских погребений, известных всем другим описям. По всей видимости, перед нами не ошибка, а, напротив, наиболее точное описание некрополя Успенского собора. Большинство других описей, по видимому, имели в качестве источника перечень панихид владимирским князьям, который дошел до нас в виде четвертой статьи Летописца. Именно там упомянуты князья, чьи гробницы в Успенском соборе отсутствуют: брат Андрея Боголюбского Ярослав, брат Ивана Калиты Борис Данилович, сын Всеволода III Владимир, князь Изяслав Глебович, братья Александра Невского Михаил и Константин и др. Последовательность их упоминания в описях совпадает с росписью панихид. При этом, в описи из Троице-Сергиевой лавры и описи Летописца, а значит, в их общем протографе, перечень начат с князя Бориса Даниловича, а в описи ОЛДП О-5 — с Ярослава Юрьевича. Можно думать, эти два текста использовали перечень панихид независимо друг от друга. В середине XVII в., когда были составлены надгробные надписи, за одной из гробниц закрепилось имя Бориса Даниловича³⁴, в настоящее же время в этой гробнице считается погребенным князь Изяслав Глебович. Как видим, оба имени заимствованы из перечня панихид. В описях ОЛДП О-5 и Пог. 1563 в этой гробнице числятся погибшие при нашествии Батыя дочь и снохи княгини Агафии и князя Георгия Всеволодовича. По всей видимости, перед нами случай переатрибуции погребения.

Пожалуй, самой необычной является опись владимирских гробниц из Соловецкого собрания РНБ. Она сохранилась в двух списках — Сол. 888/998. Л. 225 об.—227 (80-е гг. XVII в.); Сол. 879/989. Л. 87—88 об. (последняя четверть XVIII в.). Можно утверждать, что список Сол. 879/989 является копией списка Сол. 888/998, текст же самой описи относится к более раннему времени. Его отличительной особенностью является описание перенесения мощей Георгия Всеволодовича в 1645 г.³⁵

Древний новгородский некрополь представлен двумя описями гробниц. Наиболее раннюю из них, находящуюся в сборнике XVII в. из собрания РГИА, В. Л. Янин датирует временем новгородского митрополита Киприана (1626—1634 гг.) на том основании, что захоронения этого святителя опись не называет, хотя знает о погребении его предшественника митрополита Макария. Вторая

опись была составлена бывшим протопопом московского Успенского собора Максимом по поручению царицы Евдокии Лукьяновны 26 февраля 1634 г., а 23 мая этого года опись была привезена из Новгорода в Москву сыном Максима Ананием. Это единственная датированная опись гробниц. Обе описи дважды публиковались, поэтому мы не приводим здесь их тексты³⁶. Отметим только, что указание на время составления новгородских описей могут рассматриваться как датирующий признак начала составления описей в целом. Такое мнение высказал В. Л. Янин³⁷ и, по-видимому, с ним следует согласиться³⁸. Единственная более ранняя опись известна в составе Степенной книги, но она могла быть вызвана частным интересом к гробницам владимирского Княгинина монастыря.

Псковский некрополь описан в рукописи 40-х гг. XVII в. Пог. 1563 (л. 95 об.). Несомненная ценность этого описания в том, что оно перечисляет гробницы не только кафедрального Троицкого собора, но и все другие княжеские погребения на территории Пскова.

Описание тверского некрополя известно в списке 40-х гг. XVII в.— Пог. 1563 (л. 96—96 об.). Эта опись интересна тем, что она дает представление о некрополе древнего, построенного в XII в., Спасо-Преображенского собора Твери. А. В. Топычановым обнаружена опись гробниц тверского собора, созданная в 1669 г. и описывающая погребения построенного в XVII в. собора³⁹. Топография погребений описи 1669 г. существенно отличается от публикуемой ниже. По всей видимости, обнаруженная нами опись отражает древнее расположение гробниц и поэтому представляет несомненный интерес⁴⁰.

Опись нижегородских гробниц дошла в списке конца XVII в. (РНБ. ОСРК. F.XVII. 21)⁴¹. Из ее текста становится очевидной причина составления описей древних гробниц. Погребения древнерусских князей и епископов описывались, чтобы «поминование им творити и литургии служити соборне архимандритом и протопопом и игуменом и ружных церквей священником по жалованным государским грамотам». Примечательно также указание нижегородской описи на перенесение в 1671 г. из Городца в нижегородский Преображенский собор останков князя Бориса Константиновича. Это еще одна деталь формирования в XVII в. древнерусского княжеского некрополя.

Сравнивая между собой тексты разных описей, находим некоторую близость формуляра начала текста владимирской описи, положенной в основу Летописца Успенского собора и новгородской описи 1626—1634 гг. Приведем оба близких текста.

Новгородская опись

В Велицем Новеграде, в каменном граде, соборная церковь каменная София Премудрость Божия о 6-ти версех, большая глава золочена; а празднуют Успения Пресвятей Богородицы; величество же ея, кроме папертей, от входных западных дверей до царских врат —

Владимирская опись

В лета седмыя тысящи 666-го году во граде Владимире созда церковь каменную во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения об едином версе благоверный великий князь Андрей Георгиевичь Боголюбский; последи же приделано четыре главы, и

9 сажен, а от южных до северных дверей — 12 сажен⁴².

бысть о пяти главах. По приделам та церковь от западных дверей до горняго места — семнадцать сажен с полусаженью, а поперег церкви — четырнадцать сажен без локти, сажен государева⁴³.

Как видим, обе описи начинаются с наименования главного храма некрополя: во владимирской описи — это Успенский собор, в новгородской описи — Софийский. Далее следует описание количества глав на соборе. При составлении владимирской описи в этом месте пришлось сделать небольшой экскурс в историю, так как изначально Успенский собор имел одну главу, а впоследствии было пристроено еще четыре. Завершается вступительная часть указанием размера соборного храма: с запада на восток и с юга на север. В рукописном сборнике XVII в. из собрания СПбДА (РНБ. СПбДА 289) на л. 121—122 помещены выписки из описи владимирских гробниц. Эти выписки сделаны, по всей видимости, уже после написания рукописи и являются, скорее, приписками на полях, поэтому точно датировать их написание не представляется возможным. Датировать их можно только по данным почерка, скорописи XVII в., второй половиной этого столетия. По тексту выписки близки к начальной части описи новгородских гробниц: «Ведение о святей соборней апостольстей Божиа церкви Пречистыя славныя владычице нашея Богородицы и приснодевы Марии владимирския, еже есть создана в славном и великом граде Владимире каменная, внутри града, величеством в долготу от предних дверей 17 сажен с полусаженью, а поперег — 14 сажен без локти, а столпов в ней каменных, на чем своды, а во церкви приделов. В той же соборней апостольстей церкви 18 гробниц, а во гробницах опочивают благоверные и великие князи, княгини с чады своими и митрополиты. В Володимере же в монастыре у Рожества пресвятыя Богородицы в большей церкви опочивает благоверный и великий князь Александр Ерославичь, во иноцех — Алексей». Здесь с текстом новгородской описи совпадает указание на то, что соборная церковь каменная и что она построена внутри городских укреплений. Отмеченную явную близость в формуляре владимирских и новгородской описей нельзя объяснить влиянием одного текста на другой, что представляется маловероятным. Скорее всего, перед нами указание на общий формуляр описи древних гробниц.

Итак, рассмотрев описи древних гробниц, дошедшие до нас в русле книжной рукописной традиции XVII в., можно сделать осторожное предположение, что материалы этих описей составляли некогда реализацию программы по описанию древнерусского некрополя на территории Русского государства. Эту программу можно назвать государственной, так как ее инициатором, несомненно, выступала верховная власть. Каковыми могли быть цели описания княжеских и епископских погребений? Можно обратить внимание на неоднократные случаи общерусской и местной канонизации в XVII в. деятелей древнерусской истории — представителей рода Рюриковичей. Назовем углицкого князя Романа Владимировича (1595 г.), владимирского князя Георгия Всеволодовича

(1645 г.), кашинскую княгиню Анну (1650 г.), суздальскую княжну Евфросинию (обретение мощей в 1699 г.), владимирских князей Андрея Боголюбского и Глеба Андреевича (1701 г.). В случае с Анной Кашинской имела место даже деканонизация, при которой версию о существовании Анны Кашинской признали недостоверной. Вполне возможно, что периодические описания древнерусского некрополя в XVII в. имели целью зафиксировать древние погребения на территории страны как материал для дальнейшей канонизационной политики.

Можно предположить и другую причину составления описей гробниц. Обратим внимание на обнаруженный А. В. Топычкановым в архиве Оружейной палаты комплекс документов, в которых идет речь об изготовлении надгробных покровов на княжеские и епископские погребения тверского Спасского собора⁴⁴. В состав этого комплекса входит и опись тверских гробниц, правда, сопровождаемая указаниями на размеры надгробных покровов. Далее следуют письмо царя Алексея Михайловича и царский указ об изготовлении покровов, царская грамота о посылке покровов в Тверь и отписка тверского архиепископа о получении покровов. В связи с этой исключительно важной для рассматриваемого вопроса находкой приобретает значение указ царя Михаила Федоровича 1640 г. о присылке надгробных покровов на гробницы матери и брата Александра Невского в Георгиевский монастырь г. Владимира. Этот указ был обнаружен в начале XX в. также в архиве Оружейной палаты⁴⁵. Отметим, что погребения Георгиевского монастыря указываются в большинстве владимирских описей гробниц. А. В. Топычканов приходит к выводу, что пожалование покровов в Тверь было связано с поминанием умершей царицы Марии Милославской. Вполне возможно, что такое явление как описание древних гробниц вызвано поминальной практикой царствующей семьи Романовых, которые таким образом утверждали свою связь с древней правящей династией Рюриковичей⁴⁶.

В любом случае, перед нами одно из самых ранних в отечественной традиции описание древностей, которое можно рассматривать как предвестие исторического исследования. Его первые признаки появились еще в XVI в. и дошли до нас в текстах Татищевской Псалтыри и Степенной книги, а массовый характер описание древних гробниц приобрело уже в XVII в. Остается надеяться, что со временем будут найдены сделанные в XVII в. описания некрополей и других городов, а также делопроизводственные материалы, относящиеся к этому мероприятию.

Приложение

Ниже приводятся неопубликованные ранее тексты описей древних гробниц, содержащиеся в рукописных сборниках РНБ.

Владимирский некрополь ОЛДП О-5. Л. 194—195 об.

Роспись великим [кня]зем, которые опочивают во граде Владимире в соборной и апостольской церкви [Успения⁴⁷] Пречистыя Богородицы.

В Володимире в соборной церкви Успения Пречистые Богородицы, в приделе, опочивают великия князи и их дети. Лежит князь великий Андрей Юрьевич Боголюбовский в приделе Благовещения святыя Богородицы на левой стране. Да в том же пределе на правой стране лежит князь великий Дмитрей Всеволод Юрьевич, брат Андрею Боголюбовскому. А в другом приделе у Егория святого лежит великий князь Юрье Всеволодичь во плоти, а с ним 3 сыны лежат в розных гробницах. Да в том же приделе лежат Володимер, Мстислав, Всеволод. А в большой церкви лежат великаго князя Юрья братия князь великий Константин да князь великий Феодор Ярослав Всеволодичь; великаго князя Юрья Всеволодича княгиня великая Агафия, а лежит она на левой стране, а подле ея — великая кнежна Феодора да снохи ея: княгиня Марья, да княгиня Кристина, да княгиня Феодора. Да в той же стране лежит князь великий⁴⁸ Михайло да великаго князя Андрея Боголюбскаго 3 сыны: Изяслав, Мстислав, Глеб. Да у Пречистыя Богородицы в большой церкви лежат князь Ярослав, Боголюбовскому Андрею брат, да князь Борис Михайловичь, князь Борис Даниловичь, Невьского внук, да великаго князя Всеволода дети — Светослав да Иван, да князь Володимерь Всеволодичь, да князь Изяслав Хлебовичь, внук Всеволожь, князь Михайло Ярославичь, Всеволожь внук, а великаго князя Ярослава — сын, великий князь Костянтин. Да в той же большой церкви в пределе в Пантелеймонове лежит Максим митрополит. А на правой стране в большой же церкви лежат владыки владимерские: Лука, Симон, Митрофан, Серапион, Феодор.

Да в Рождественном монастыре в церкви Рожества Пречистыя Богородицы — князь великий Александр Ярославичь Невский, во иноцех — Алексей, да в стене 3 гробницы, а памятухов им нет и писма, хто в них опочивает.

Да в девичье монастыре Успения Пречистыя Богородицы, в приделе Благовещения Пречистые Богородицы, на правой стране, лежит великая княгиня Мария Всеволожа, во иноцех — Марфа, да великая княгиня Анна Всеволожа. Да в том же приделе лежит на левой стране святой Авраамей, мученик Христов, за Христа замучен в Болгарех. А в другом приделе — Рожества Христова — лежит великаго князя Александра Невскаго великая княгиня Василиса да великая кнежна Евдокея девица.

Да у святого великомученика Христова страстотерпца Егория в монастыре лежит великаго князя Ярослава Всеволодича великая княгиня Феодосия, во иноцех...⁴⁹

Пог. 1563. Л. 94—94 об.

Роспись, что во Владимире у Пречистые Богородицы лежат благоверные и великие князи и княгини и их дети и епископы.

В пределе у страстотерпца Георгия — благоверный великий князь Георгий Димитриевичь Всеволод. Да тут же, во олtare, в ногах у него — сын его князь Владимир. Да возле его, в стене, — благоверный великий князь Феодор Ярослав. Да тут же, во олtare, на левой стране — дети благовернаго великаго князя Георгия Всеволода Всеволод да Мстислав. Да в пределе у Благовещения Пречистые Богородицы, по правую страну олтаря, — гробница благовернаго великаго князя

Димитрия Георгиевича Всеволода. Да тут же, в пределе во олtare, по левую страну от престола, в стене,— гробница благовернаго великаго князя Андрея Георгиевича Боголюбскаго. Да в большом храму на правой стороне, у сторонних дверей,— гробница благовернаго великаго князя Константина Димитриевича, брата князя Георгия. Да в головах у него две гробницы: гробница епископа Луки да епископа Серапиона, одна в стене. Да у них в головах — гробница Феодора епископа, а у него в головах — гробница Симона епископа, а у него в головах — гробница Митрофана епископа. Да в пределе святаго великомученика Пантелеймона — гробница митрополита Максима. А на левой стороне у сторонних дверей — гробница благовернаго великаго князя Георгия дочери княжны Феодоры, да в головах у нее — гробница матери ее княгини Агафии, а у нее в головах — гробница благовернаго князя Михалька, брата князю Андрея Боголюбскаго, а у него в головах — две гробницы князь Андреевых, детей Боголюбскаго, Глеба да Ижеслава: одна в стене, а другая — возле.

Псковский некрополь

Пог. 1563. Л. 95 об.

Во Пскове в соборной церкви у Живоначальные Троицы опочивают под спудом благовернии великии князи: князь Всеволод, князь Домант, князь Георгии Витовтовичь литовской, князь Даниил, князь Севастиян, князь Еустафий з детьми; епископи: первый епископ Мисаил, епископ Геннадий, епископ Силивестр, архиепископ Иоаким, Никола юродивый.

Да за Великою рекою в девичье монастыре у Предтечи Иоанна опочивают под спудом же мощи великия княгини Марии, жены великаго князя Доманта, а во иноцех — Марфы, да мощи же великия княгини Евдокии, а во иноцех — Евпраксии, тетки великаго же князя Доманта, да возле их опочивают мощи же рабыни их двух преподобных стариц Сундулии и Сигклитикии.

Тверской некрополь

Пог. 1563. Л. 96—96 об.

Соборная церковь боголепное Преображение во Тфере граде, а в нем опочивают благовернии великии князи и великия княгини и епископи. Во олtare почивает великий князь Ярослав Ярославичь, во иноцех — Афонасий. Да в предние двери вшед, направо, у столпа, четыре великие князи опочивают во гробех в каменных: великий князь Александр, Георгий, Иванн и Борис; а на левой стороне, против,— великая княгиня Мария да Евдокея, во иноцех — Евфросиния. За архиепископовым местом — епископ Тферский Симеон да Андрей, Варсонофий. В пределе Введения Пресвятей Богородицы вшед, на правой стороне, опочивает великая княгиня Ксения, во иноцех — Мария, великаго князя Михаила Ярославича мати. На другой стороне опочивает епископ Феодор, в пределе Дванадесять апостол, во олtare,— Илия епископ. А в церкви, тут же, на левой стороне, три епископа опочивают: Антоний да Евфимий да Захарий. А в пределе у Димитрия Селунскаго опочивают Дорогобужские князи. В пределе у Александра святаго, на левой стороне,— великий князь Михайло Ярославичь Тверский чудотворец. А на правой стороне, в том же храму,— великая княгиня Евдокея,

во иноцех — Евфросиния, да великая княгиня Евдокея, во иноцех — Феодосия, да великая княгиня Мария, да княгиня Мария, великая княгиня Анастасия, во иноцех — Афанасия. Во олtare, на правой стороне, опочивают великия князи Александр да Димитрий, да князь Александр, великий князь Михайла, великий князь Иоанн.

Нижегородский некрополь
ОСРК. F.XVII. 21. Л. 881—882

Описание имен, которыя благоверныя великия князи и благоверныя великие княгини опочивают в Нижнем Новеграде в соборной церкви благолепнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Вшед в церковь в западныя двери, на правой стране, во углу от стены, — гроб благоверныя княгинии Анны Грековныи, супруги благовернаго князя Константина Юрьевича. Подле ее — гроб благоверныя княгини Вассы, схимомонахинии Феодоры, супруги благовернаго князя Андрея Константиновича. Выше тех дву гробов — гроб благовернаго князя Иоанна Дмитриевича, глаголемого Брюхатой. Выше того гроба — три гроба сряду: гроб от стены — благовернаго князя Константина Юрьевича, внука Всеволода, второй гроб от стены — сына его благовернаго князя Андрея, третий гроб от стены — сына же благовернаго князя Димитрия Костянтиновича. Выше тех триех гробов — гроб благовернаго князя Симиона Ивановича. Выше того гроба — гроб благовернаго князя Иоанна Борисовича, глаголемаго Тугой Лук, внука благовернаго великаго князя Константина Юрьевича. Выше того гроба — гроб у дверей южных благовернаго князя Василия Дмитриевича. От южных дверей ко олтарю, на степенях, — гроб благовернаго великаго князя Бориса Константиновича, а принесены мощи его в Нижний Новъград з Городца во 179-м году марта в 14 день.

А поминование им творити и литургии служити соборне архимандритом и протопопом, и игуменом, и ружных церквей священником по жалованным государским грамотам.

Примечания

¹ См. Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988; Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII—XVII вв. М., 1996; Сиренов А. В. О начале традиции описей древних гробниц // «Сих же память пребывает во веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия): Материалы науч. конф. СПб., 1997. С. 86—91; Панова Т. Д. 1) Некрополи Московского кремля. М., 2002; 2) Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003; Седов Вл. В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 447—462 и др.

² Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора... С. 3—7.

³ Сиренов А. В. Московский книжник конца XV в. Петр и его произведения // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 582—595.

⁴ Охранная опись рукописного отделения библиотеки имп. Академии наук. СПб., 1905. Ч. 1. Книги Священного Писания. С. 42—43.

⁵ БАН 16.7.2, л. 382 об.—383. См. публ. текста: Охранная опись... С. 43.

⁶ Софийская II летопись // ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 211.

⁷ Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 228—229.

⁸ Об истории текста Степенной книги см.: Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI—XX вв. Новосибирск, 2001. С. 3—43; Сиренов А. В. 1) О Волковском списке Степенной книги // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 246—303; 2) Степенная книга как исторический источник (редакции XVI — начала XVII вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; 3) Житие князя Владимира и составление Степенной книги // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 83—94.

⁹ Это описание принадлежит к другой традиции, оно составлено вследствие запроса из Синода, сделанного по инициативе Екатерины II. Такие запросы были посланы в 1783 г. в древнейшие епархии с целью получить сведения о погребениях «князей Рюрикова рода и их супруг». См.: РГИА. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 64. № 331.

¹⁰ В основном это княжеские и епископские некрополи. Единственным исключением является опись в рукописи: РГБ. Ф. 304. ТСЛ 820, в которой описывается некрополь Троице-Сергиева монастыря XVII в. Возможно, она составлялась с другими целями, чем рассматриваемые в настоящей статье описи гробниц.

¹¹ Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимировский в истории, житиях, легендах / Подг. текстов и исслед. А. В. Сиренова. СПб., 2003. С. 154.

¹² См. об этом: Словарь исторический о русских святых, прославленных в Российской церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862. С. 247.

¹³ РНБ. ОСРК. F.IV. 679. Л. 646. См. изд.: Бычков А. Ф. Заметки о хронографе ярославского священника Федора Петрова. Ярославль, 1890. С. 6—7.

¹⁴ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1962. Т. 2. XIII—XV столетия. С. 74.

¹⁵ Титов А. А. Кремль Ростова Великого. М., 1912. С. 98.

¹⁶ См.: Огурцов В. Д. «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале» // Исслед. по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 98—115.

¹⁷ Анания Федоров. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник ОИДР. М., 1855. Кн. 22. С. 91.

¹⁸ Там же. С. 94.

¹⁹ Пог. 1605. Л. 140 об.

²⁰ См. об этом: Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 10—12.

²¹ БАН. 34.4.27. Л. 1.

²² Шилов А. А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты. Вып. 1 // ЛЗАК. СПб., 1910. Вып. 22. С. 25, 35—68. Есть данные, что А. А. Шилов пытался опубликовать свою статью о новонайденном памятнике в Трудах Владимирской ученой архивной комиссии и писал об этом владимирскому краеведу А. В. Смирнову, но эта публикация по неизвестным причинам не состоялась. См. письмо А. В. Смирнова к Б. Л. Модзалевскому от 9.11.1907 г. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский. Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 134).

²³ Список Титов. 774 является копией списка Барс. 1837, сделанной в конце XIX в. по заказу А. А. Титова.

²⁴ Тихонравов Н. К. Княгинин Успенский девичий монастырь во Владимире Клязменском // Владимирский историко-статистический сб. Владимир, 1869. Отделение 2. № 8. С. 17.

²⁵ Этот текст неоднократно публиковался обнаружившим его архимандритом Леонидом (Кавелиным): Владимирские епархиальные ведомости. 1885. № 4. Часть неофициальная. С. 106–110; Русская старина. 1888. Июль; Виноградов А. И. История владимирского кафедрального Успенского собора. Изд. 3-е. Владимир, 1905. Прил. С. 66–68. Текст описания владимирских гробниц из этой рукописи цитировал Е. Е. Голубинский (История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 62).

²⁶ Шилов А. А. Описание рукописей... С. 63–64.

²⁷ Там же. С. 64.

²⁸ См. об этом: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. Т. 1. XII столетие. С. 441.

²⁹ См.: ТСЛ 810. Л. 5.

³⁰ Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. С. 228.

³¹ ТСЛ 810. Л. 5.

³² Филиграни: 1) Голова шута — вид: Черчиль 341 (1644 г.), 2) Голова шута — не отожд. Рукопись описана в кн.: Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности / Труд Х. Лопарева. СПб., 1899. Ч. 3. С. 4–11.

³³ Филигрань: Крест — тип: Гераклитов 356 (1643 г.), 372 (1649). Рукопись описана в кн.: Описание церковно-словенских и русских рукописей и сборников имп. Публичной библиотеки. / Сост. А. Ф. Бычков. СПб., 1882. С. 95–104.

³⁴ Путь к граду Китежу... С. 76.

³⁵ Текст опубликован в кн.: Путь к граду Китежу... С. 37–39.

³⁶ Забелин И. Е. Описание новгородской святыни в 1634 году // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. Смесь. С. 52–56; Никольский А. Описание святой Софии в Новгороде и святыни древне-новгородской области (до 1654 г.) // Вестн. археологии и истории. СПб., 1901. Вып. 14. С. 219–226; Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 217–224.

³⁷ Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 217.

³⁸ Нами было высказано предположение, что начало описей древних гробниц следует относить к XVI в. (см.: Сиренов А. В. О начале традиции описей древних гробниц... С. 86–91). Однако никаких следов этих описей ранее второй четверти XVII в. пока обнаружить не удалось.

³⁹ Топычканов А. В. Некрополь тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья (в печати).

⁴⁰ Исследователям приходится реконструировать некрополь древней Твери по данным летописей. См.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 138.

⁴¹ За указание на этот текст сердечно благодарю Г. П. Енина. О данной рукописи, которая содержит также так называемый Публичный 3-й список Есиповской летописи, см.: Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. 13. С. 480; Ромодановская Е. К. О летописной части Окладной книги Сибири 1696–1697 гг. // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 44–45; ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 11.

⁴² Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 218.

⁴³ См.: ТСЛ 810. Л. 1–1 об.

⁴⁴ Топычканов А. В. Некрополь тверского Спасо-Преображенского собора...

⁴⁵ Миловский Н. М. Древние гробницы Георгиевской церкви губ. г. Владимира (к статье М. А. Сперанского) // Тр. Владимирской ученой архив. комиссии. Владимир, 1904. Кн. 6. С. 157—160.

⁴⁶ Такое предположение соотносится с точкой зрения Л. Штайндорфа, что описания монастырских некрополей были связаны с вкладами на совершение панихид (см.: *Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994. S. 221*).

⁴⁷ Это слово стерто.

⁴⁸ Далее в рукописи написано «князь».

⁴⁹ Далее обрыв рукописи.